

СОЦИОЛОГИЯ В ДВИЖЕНИИ К ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ

Автор: С. А. КРАВЧЕНКО

КРАВЧЕНКО Сергей Александрович - доктор философских наук, заведующий кафедрой социологии Московского государственного института международных отношений (У) МИД РФ (E-mail: sociol7@yandex.ru).

Девиз XVII Всемирного социологического конгресса "**Социология в движении**"

(Sociology on the Move) определяет современное состояние социологической науки как *весьма динамичное*. Однако он нуждается в конкретизации. Вопрос: куда идет развитие мировой социологии? - исчерпал себя. Данная постановка вопроса предполагала *линейное развитие* социологической мысли, "старение" одних теорий и переход к новым, более адекватно отражающим динамику социума теориям. Борьба теорий вела за собой "диалектическое отрицание" одних и создание других, которые становились *лидерами мировой социологической мысли*. Новые теории, как правило, притягивали к себе все большее число социологов, превращались в методологический фундамент макроисследовательских эмпирических программ, формируя научные поля, образовательные направления и рыночные ниши. Пример тому - переход от макро-микро интегральных теорий, оказавшихся в кризисе в 70 - 90 гг. прошлого века, к рефлексивной социологии, доминирование вариаций которой приходится на конец прошлого - начало нынешнего столетия.

Однако мне представляется, что развитие мировой социологической мысли обрело *принципиально иной*, во многом неожиданный вектор развития. Оно не пошло ни по пути "старения" сравнительно долго существующих теоретико-методологических подходов, ни наращивания их авторитета, ни по пути какой-либо постмодернистской парадигмы в качестве *стержня*, который, так или иначе, связал бы остальные подходы. Подчеркну: нет свидетельств "диалектического отрицания" рефлексивной социологии.

Мною ожидалось качественное приращение влияния теорий риска в контексте усложнения глоболокальных тенденций, увеличения неопределенностей, факторов нелинейности и самоорганизационного развития. Выступлений по теме риска и общества риска было действительно много - опубликованы тезисы 127 докладов. Тем не менее, эта тема не стала лидером Конгресса: из 4981 официально зарегистрированного участника это составляет примерно 2,5%. Мне также казалось, что с учетом климатических изменений, роста интереса к проблематике здоровья человека теории инвайронментализма могут вырваться в лидеры. Фактически инвайронментальная социология привлекла к себе внимание 134 участников (2,7%). Не были столь востребованы на Конгрессе глобализация и глоболокальные отношения - 138 (2,8%); экономический кризис - 80 (1,6%); современное общество и "модернити" - 95 (1,9%); постмодернизм - 15 (0,3%); посткоммунистические общества - 21 (0,4%); постиндустриальные общества - лишь 1 доклад (0,02%). Актуальные политические проблемы также не стали доминирующими: демократия - 68 (1,5%); политика - 95 (2%); вы-

Статья подготовлена при поддержке РФФИ (грант N 09 - 06 - 00434а).

боры - 22 (0,4%); права человека - 33 (0,7%); терроризм - 30 (0,6%). Практически пропал интерес к проблематике фашизма - 1 доклад (0,02%). На этом фоне вызвали повышенный интерес проблемы феминизма - 292 участника (5,9%); семьи - 406 (8,1%); секса и сексуальности - 320 (6,4%); старения населения 125 (2,5%); здоровья и лечения - 234 (4,7%); религии и религиозности - 142 (2,6%); собственно социальные сети - 74 (1,5%).

Эти данные и мои личные впечатления свидетельствуют, что, скорее, *социология начала движение к динамичному сетевому взаимодействию теоретико-методологических подходов, в котором практически невозможно выделить главенствующую теорию, своего рода методологический центр, задающий характер и направление развития мировой социологической мысли. Нет и очевидно лидирующей темы исследования.* Как ни парадоксально, но теория социальной сети, которую на разных этапах представляли Р. Эмерсон, Дж. Коулмен, М. Кастельс, сама является лишь *одной* из ячеек в сетевом социологическом теоретизировании.

На мой взгляд, данная трансформация социологического теоретизирования обусловлена не столько *ускоряющейся*, сколько *усложняющейся* динамикой социума, который обретает качества нелинейности, саморазвития, рефлексивности, диверсификации социального пространства и времени. Примечательна одна из пленарных тем - "Один или много модернов: вызов социологии". На этот и другие вызовы социологическое сообщество отреагировало *сетевым взаимодействием* ученых, что нашло выражение в следующих, как минимум, десяти факторах, получивших отражение в Программе конгресса, в выступлениях участников.

Во-первых, если президентская сессия конгресса в Дурбане (2006 г.) была посвящена *одной* макротеме¹, то на президентскую сессию XVII Всемирного конгресса социологии было вынесено *пять* подобного рода макротем, представляющих собой актуальные проблемы, связанные сетевой логикой взаимодействия. Разумеется, таких проблем множество, но представители программного комитета выбрали пять как наиболее значимых. Это следующие темы. "Насилие и война" - прежние представления о возможности искоренения насилия и утверждения долговременного мира не выдержали испытания временем, что порождает принципиально новые вызовы социологическому знанию. "Основы жизнедеятельности": экологические проблемы, последствия климатических изменений, ограниченные ресурсы энергоносителей, продуктов питания и воды требуют нового концептуального осмысления. "Миры различия" - европоцентристские и американоцентристские интеллектуальные традиции ныне поставлены под вопрос. Соответственно выдвинулась проблема множественности модернов и глоболокального разнообразия. "Действие и воображение" - социологи вынуждены находить ответы на вызовы растущей значимости образов в виртуальном мире. Общественные реалии не только объективны, но и социально конструируются - социологи имеют дело с означиванием и динамикой их социального смысла. Кроме того, возникли сети производителей социальных смыслов, ряд из которых имеют характер мультимедиа как новой символической среды; через ее каналы все интенсивнее передается социальный опыт, формируются типичные социальные действия и идентификации людей. "Религия и власть" - тема, привлекающая исследователей тем, что религиозный опыт, его артикуляция ныне все более используются для достижения прагматических целей².

Дело не просто в увеличении количества тем для главной дискуссии. Если посмотреть на эти темы под углом зрения их значимости для функционирования ныне существующих цивилизаций и культур, их динамики и возможного партнерства, нельзя не видеть, что каждая тема представляет собой проблему, по существу, находящуюся во взаимодействии с другими проблемами человечества в *усложняющейся динамичной сети*. Да, можно и нужно каждую проблему исследовать конкретно, но при этом важно

¹ Напомним, это тема: "Разнообразия социального существования в глобализирующемся мире". - См.: XVI World Congress of Sociology. Programme. Durban, 2006. P. 23.

² См.: XVII World Congress of Sociology. Programme. Goteborg, Sweden, 2010. P. 17.

иметь в виду, что она существует не сама по себе, а обусловлена множеством других проблем, включена в глоболокальную сеть в масштабе всей планеты. Нельзя не признать, что инициатива представителей программного комитета Конгресса: включить в президентскую сессию, казалось бы, столь разные, но имманентно связанные между собой темы, - весьма удачно отражает сетевой характер развития мировой социологической мысли.

Во-вторых, сетевому взаимодействию способствует продолжающийся и набирающий силу процесс *интернационализации социологии*. По словам Мишеля Вевёрки, Президента Всемирной социологической ассоциации (2006 - 2010 гг.), "социология не только присутствует, но процветает повсюду в мире, она становится глобализированной"³. Доминирование американских и европейских ученых на Конгрессе было очевидным. Они возглавляли большинство исследовательских комитетов и сессий. Социологи из США были представлены 512 (10,3%) участниками; Германии - 423 (8,5%); Великобритании - 397 (почти 8%); Швеции - 302 (6,1%); Франции - 231 (4,6%); Испании - 200 (4%); Италии - 195 (3,9%); Португалии - 151 (3%); Исландии - 120 (2,4%); Голландии - 116 (2,3%). Вместе с тем значительным было число участников из Японии - 205 ученых (4%); Бразилии - 185 (3,7%); Канады - 176 (3,5%); Австралии 162 (3,3%); Индии - 120 (2,4); Мексики - 118 (2,4%). Из Российской Федерации в Конгрессе приняли участие 111 человек (2,2%). Эти данные свидетельствуют, что современное социологическое знание создается усилиями ученых всей планеты.

В-третьих, дело не только в расширении географии производства социологического знания, но и в формировании *новых научных школ*, чья роль в институализации конкретного социологического теоретизирования возрастает. Школы становятся *весьма значимыми социологическими центрами*. Они, естественно, имеют *специфический социум* для анализа и потому не приемлют европоцентризм и американоцентризм, делая ставку на создание собственного теоретико-методологического инструментария. Отсюда появление и возрастание значимости *локальной тематики*, характер которой обусловлен и глобальными проблемами современности, и динамикой мировой социологической мысли. Так, *австралийская проблематика*, включая *австралийские культурные группы*, была представлена 43 докладами, что на 12 сообщений больше, чем на прошлом Конгрессе. Среди наиболее интересных тем: историческая траектория австралийской социологии; влияние П. Бурдьё на социологию этой страны; исследование жизнедеятельности европейских мигрантов, иностранных студентов; переосмысление гендера; изучение идентичности и коммуникативной принадлежности; реконцептуализация этики в супермаркетах; австралийские "зеленые" и др.

Практически удвоилась *бразильская проблематика* - 114 докладов (59 на прошлом Конгрессе). Многие из докладов просто не могли появиться вне сетевого взаимодействия и культур, и социологов: можно ли быть счастливым после насильственной миграции?; общественный политический процесс и демократия участия; мужчины на "женских" работах; культурные интервенции в большом городе: языки прошлого и настоящего; обучение правосудию: компаративистский анализ французского опыта; политика продовольственной безопасности в Бразилии; взаимозависимость между расой, классом и гендером; семья и школа в солидарном конструировании габитуса учащихся; обратная миграция, обусловленная глобальным экономическим кризисом; недавние изменения в производстве научного знания; альтернативные аграрные парадигмы; нарративы культурных меньшинств; старение в международной и локальной парадигмах и т.д.

Увеличилась на 28 докладов *индийская проблематика*. Среди тем, интересных и российским социологам: кибер миграционный труд в глобальной экономике;

³ *Wieviorka M. Welcome address by the President of the International Sociological Association. XVII World Congress of Sociology. Programme. - Goteborg, Sweden, 2010. P. 15.*

множество альтернативных модернов и компаративистские социологии; современный теоретический сценарий в социологии и возможности индийского вклада; влияние глобализации и информационных технологий на высшие учебные заведения; глобализация и социообразовательное неравенство; от социальной мобильности к социальному неравенству: кейс-стади элитного образования в Индии; глобализации и появление структур корпоративной социальной ответственности; противодействие миграции; сравнительный анализ старения населения в Индии и Японии и др.

Российская проблематика была представлена 54 докладами, почти в два раза больше по сравнению с прошлым Конгрессом (31 доклад). Позитивным дополнением этому стал информационный диск "Российская социология в движении", изданный Российским обществом социологов. Полагаю, нет надобности останавливаться на содержании докладов наших соотечественников - заинтересованный читатель может это сделать, обратившись к сайту РОСа. Отмечу лишь, что тематика докладов российских ученых была крайне разнообразной, что, думается, позволило зарубежным коллегам сделать принципиально важные выводы в отношении российского общества как социальной реальности, а также предпринимаемых усилий по ее модернизации. Шагом вперед стало участие в международном социологическом форуме аспирантов и студентов из МГИМО(У), ГУ-ВШЭ, МГУ, РГГУ, РГСУ и других вузов. Очевидно, молодых российских ученых следует всячески поддерживать, привлекая для этого государственные научные фонды и структуры бизнеса, проявляющие социальную ответственность перед страной.

И все же, полагаю, можно и нужно сделать многое для *занятия Россией достойного места в мировом социологическом сообществе*. Почему бы не начать с *сетевой консолидации интеллектуальных сил* из стран, которые близки нам социально-экономически, культурно, да и исторически? Речь, прежде всего, идет о налаживании формальных и неформальных связей ученых из "ближнего зарубежья". Существенные усилия в этом плане предпринимаются журналом "Социс" - публикации научных статей и материалов, приглашения на Харчевские чтения, конференции и просто социологические дискуссии. Мне не представляется фантастичной идея "Социологического БРИКа": у Китая, как известно, есть свои трудности в отношениях с Всемирной социологической ассоциацией - не случайно на этот Конгресс прибыл 31 участник. Появились благоприятные предпосылки к взаимодействию социологов из Бразилии, России, Индии и Китая.

Япония примет у себя следующий Всемирный социологический конгресс. На данном же Конгрессе *японская социология* была представлена 114 докладами, что почти в три раза больше, чем на предыдущем. Думается, ныне японская социология является наиболее динамично развивающейся не только в количественном отношении, но в качественном. Тематика выступлений касалась проблем простого человека, человечества в целом, сохраняя при этом специфику: поствоенное развитие японской социологии; развитие социологической теории и ее "ответственность" перед будущим Азии; глобализация и социальная дистанция в Восточной Азии; может ли анализ сексуальности, проделанный М. Фуко, применен к незападным обществам?; болезни, вызываемые разрушением природной среды; роль Интернета в укреплении организаций гражданского общества; азиатские семейные ценности; рефлексивная модернизация; японская биоэтика; "антимодерн"; старение саморефлексивности в различных модернах; Япония как транснациональное общество; опасности и риски в Японии; динамика и конфликты в парадигме изменения диеты в современной Японии; социальное государство в стареющих обществах; религии иностранных резидентов; социальная идентичность: взгляд с позиций социального капитала и сетевого воображения; феминизация туризма; стратегии отдыха; сотрудничество фирм в эру экономического кризиса; влияние СМИ на новую стигматизацию; наделение тела гендером посредством церемонии чаепития; формирование рефлексивной морали; роль газет в развитии соревновательной системы; создание новой формы

солидарности: от "семейного обеспечения" через "общественное обеспечение" к "заботе в локальных сообществах"; экономическое и культурное воздействие на одиночество; и др.

Набирает силу африканская социология. Более 100 представителей этого континента прибыли на Конгресс, 61 ученый представлял ЮАР.

Как видно, сегодня ставится под вопрос само содержание мирового центра и периферий социологической науки. Как представляется, в социологическом сообществе стали утверждаться сетевые взаимосвязи ацентричного толка без деления на "высшую" и "низшую" социологию.

В-четвертых, возрастает роль *невидимых коллегий* (*invisible colleges*) в сетевом взаимодействии ученых. Данное понятие обозначает сравнительно небольшую группу ученых, объединенных общей идентификацией с конкретной теоретической ориентацией. Однако в противоположность *научной школе* они непосредственно контактируют друг с другом или с помощью медийных технологий. Невидимая коллегия, как правило, обозначает *регионально-особенные* аспекты социологического теоретизирования⁴ и на русский язык часто переводится как *региональная школа*. Представители ее на своем *локально-предметном* научном поле вносят вклад в развитие социологического знания. В условиях же становления глоболокального социума локальная проблематика имеет тенденцию выходить за границы региона/ локала, подчас обретая глобальную значимость. Приведу пример. На Конгрессе как-то сам собой образовался круглый стол с участием социологов из разных стран. Неформальным его лидером был американский социолог Эдвард Тирикьян, с кем меня связывают дружеские отношения со времен его визита в МГИМО. Подводя итог дискуссии, мэтр заметил: наше сообщество как раз то, что я называю невидимой коллегией. Мы обменялись визитными карточками - сеть взаимодействия расширилась.

Сколько таких невидимых коллегий сформировалось на Конгрессе? Даже приблизительный ответ вряд ли кто даст. Но можно прогнозировать, что дифференциация и усложнение социологического знания неизбежно будут способствовать образованию подобного рода сообществ на региональном и глоболокальном уровнях.

В-пятых, открытие и освоение *новых исследовательских полей* в силу усложняющейся динамики социума практически невозможно без сетевого взаимодействия *социологов различных поколений*. Отнюдь не случайно оказались вновь востребованы теоретические достижения прошлого, которые *наполняются новым содержанием*.

Российскому читателю интересно знать, чье творчество стало предметом специального рассмотрения в контексте того, что эти ученые жили в разное время. Так, были сделаны научные сообщения, специально посвященные творчеству французского социолога Л. Альтюссера (1918 - 1990); исследователя и критика тоталитаризма Х. Арндт (1906 - 1975); представителя феминистской постмодернистской теории Ю. Батлер, автора книги "Гендерное горе: феминизм и ниспровержение идентичности" (1990 г.); британского социолога польского происхождения, теоретика постмодерна З. Баумана (1925); русского философа М. М. Бахтина (1895 - 1975); американского символического интеракциониста Г. С. Беккера (1928); французского социолога, занимавшейся проблемами женского гендера, С. де Бовуар (1908 - 1986), автора книги "Второй пол"; французского социального теоретика Ж. Бодрийяра (1929 - 2007); П. Бурдьё (1930 - 2002), творчество которого приковывает к себе внимание - 36 докладов; классика социологии М. Вебера (1864 - 1920) - 23 доклада; немецкого философа, основоположника неопозитивистского учения о языке Л. Витгенштейна (1889 - 1951); индийского теоретика ненасилия М. К. Ганди (1869 - 1948); основателя этнометодологии Г. Гарфинкеля (1917); немецкого философа Г. Гегеля (1770 - 1831);

⁴ См.: *Crane D. Social Structure in a Group of Scientists: A Test of the "Invisible College" Hypothesis // American Sociological Review*, N34, 1969; *Ritzer G. Explorations in Social Theory. From Metatheorizing to Rationalization*. London, Thousand Oaks, New Delhi: SAGE Publications, 2001.

английского социолога Э. Гидденса; английского мыслителя, автора теории гражданского общества Т. Гоббса (1588 - 1679); американского социолога И. Гофмана (1922 - 1982) - по 12 докладов; итальянского социолога, марксиста А. Грамши (1891 - 1937); французского социального теоретика Ж. Делеза (1925 - 1995); Э. Дюркгейма (1858 - 1917); французского социального теоретика экзистенциализма, лауреата Нобелевской премии А. Камю (1913 - 1960); немецкого философа И. Канта (1724 - 1804); О. Конта (1798 - 1857); немецкого социолога Н. Лумана (1927 - 1998) - 15 докладов; классика социологии К. Маркса (1818 - 1883) - 8 докладов; французского феноменолога и экзистенциалиста М. Мерло-Понти (1908 - 1961); американских социологов Р. Мертон (1910 - 2003) и Т. Парсонса (1902 - 1979) - по 7 докладов; швейцарского социального психолога Ж. Пиаже (1896 - 1980); американского философа Р. Рорти (1931), автора инновационной книги "Случайность, ирония и солидарность", опубликованной в 1989 году; американского социолога Дж. Роулза (1921); Ж. -Ж. Руссо (1712 - 1778); французского социального теоретика Ж. -П. Сартра (1905 - 1980); индийского экономиста, лауреата Нобелевской премии А. Сена (1933), исследовавшего причины голода; П. А. Сорокина; и так далее. При этом не все имена социологов, кому были посвящены доклады, попали в "краткий предметный указатель". В частности, там не оказалось выдающихся российских социологов Н. И. Кареева и М. М. Ковалевского.

Приведенные данные позволяют сделать обобщения: 1) традиционный, линейный подход к "старению" социального знания более не работает - усложнение социума побуждает ученых к постоянному *переоткрытию*, казалось бы, исторически исчерпавших себя идей; 2) социальное знание переходит из исторически-контекстуального во *вневременное время* существования, в новую доминирующую ныне рефлексивную темпоральность, адекватную сетевому социуму, - М. Кастельс использует понятие "вневременное время" для обозначения возможности "избавления от контекстов своего существования", "*порождения систематической пертурбации в порядке следования явлений, совершаемых в том контексте*"⁵. Знание, добытое выдающимися учеными прошлого, становится *современным*.

В-шестых, материалы Конгресса свидетельствуют о том, что начался *процесс сетевого взаимодействия социологов с представителями других социальных, гуманитарных и естественных наук*. Конкретно он проявляется в том, что осуществляется интегральное использование каналов познания как социологии, так и других социальных и гуманитарных наук, а также наук естественных, у которых есть общие проблемы. На Конгрессе диалогу социологии с другими науками было уделено особое место: были организованы специальные сессии "К диалогу между учеными". На них поднимались междисциплинарные темы. Так, У. Эгельман (Бразилия) выступил с докладом: "Права человека и нанотехнологии: пределы и возможности между технологической инновацией и правами человека"; Г. Раттнер (Бразилия) - "Эра неопределенности"; Б. Фрейер (Австрия) - "Теории и методы в трансдисциплинарном исследовании: основания для диалога между учеными, гражданскими группами и социальными движениями". Вне рамок этих сессий К. -Г. Хейдегрен (Швеция) сделал интересный доклад на тему "К социологии философии".

В-седьмых, резко возросло *сетевое взаимодействие самих социологов*: появилось много новых проблем, исследование которых предполагает усилия специалистов различных отраслей социологического знания. На данном Конгрессе, по сравнению с предыдущим, на порядок возросло количество объединительных сессий, организованных и проводимых усилиями ряда исследовательских комитетов. Число таких сессий достигло 86. Отмечу, на мой взгляд, наиболее интересные в содержательном и тематическом планах. "Роль транснациональных общественных интеллектуалов" -координатор П. Ратклифф (Великобритания); "Концептуализация будущего в соци-

⁵ Castells M. The Rise of the Network Society. 2-nd ed. Oxford: Wiley-Blackwell, 2010. P. 464, 494.

альной теории" - М. Шульц (США); "Интеллектуалы в движении в глобальную эру" - К. Константинополи (Греция); "Общество риска и религия" - координаторы А. Поссамей (Австралия) и С. Зринскак (Хорватия); "Гендер, наука, технология, инновация и будущее" - Х. Хименес (Мексика).

В-восьмых, *сетевое взаимодействие социологов имеет и ненамеренные последствия*. В частности, возникает *латентный вызов* новой форме сотрудничества: границы теоретико-методологического инструментария становятся все более дисперсионными, "текучими". На смену относительно "долгоживущих" понятий и категорий приходят понятия, имеющие "краткосрочное, диффузное содержание", которые вносят реальные трудности в понимание. Это, думается, вполне реальная проблема социологии и других наук.

Пока, как мне представляется, социологическое сообщество не нашло адекватных средств ее решения. В кулуарах Конгресса шли разговоры о гранд-проекте энциклопедического издания. Однако многие термины обязаны своим появлением *специфике социального локала*. Оригинальное понятие относительно сугубо локальных, "маленьких" реалий может дать импульс принципиально новым направлениям исследования с созданием значимых теорий. В связи с этим, насколько национальные социологические ассоциации, которые в принципе лучше знают и специфику локала, и его терминологическую интерпретацию, привлечены к данному проекту? Концепция энциклопедии неизвестна, во всяком случае, социологическому сообществу. Реальная же ситуация с доступными социологическими справочниками и словарями ухудшилась. На подобного рода форумах можно было приобрести инновационные словарные издания, в этот раз мне не удалось это сделать. Полагаю, вновь избранному издательскому комитету (вице-президентом по издательским делам стала Дженнифер Платт, Англия) следует подойти к этой проблеме с учетом складывающегося сетевого взаимодействия ученых, а также фактора времени. Очевидно, нужны и многотомные энциклопедии, и доступные словари по отдельным отраслям знания и конкретным темам.

В-девятых, полагаю, латентным вызовом сетевой форме сотрудничества социологов стала формирующаяся культура многообразия социологического мышления и социологического воображения. В условиях научной сети вынуждены сосуществовать разные типы мышления. В одном социологическом поле находятся ученые, имеющие приверженности к разным социологическим теориям, разным метапарадигмам, интерпретирующим социум разной динамической сложности, который относится к различным пространственно-временным мирам.

Аналогичное может быть сказано и о социологическом воображении - востребованность *новых теорий* социологического воображения осознается мировым социологическим сообществом. Об этом, в частности, пишут Стив Фуллер⁶, Ульрих Бек⁷ и другие социологи. Нами была предпринята попытка показать динамику теоретизирования в контексте социологического воображения⁸.

На Конгрессе на эту тему было сделано 13 докладов. Отмечу некоторые, на мой взгляд, наиболее оригинальные демонстрации социологического воображения. Так, корейский социолог Хан Сан Джин выступил с докладом "Почему мы нуждаемся в новом социологическом воображении?". По его мнению, сегодня необходимо "преодолеть опасности, исходящие от авторитарных тенденций традиционного конфуцианства" во имя достижения "единства индивидуальности и социальности" как "двух равнозначных составляющих прав человека" - "такое сбалансированное

⁶ См.: Fuller S. The New Sociological Imagination. L: SAGE, 2008.

⁷ См.: Beck U. Risk Society Revisited: Theory, Politics and Research Programmes // The Risk Society and Beyond. B. Adam, U. Beck, J. van Loon (eds.). L.: Sage, 2007.

⁸ См.: Кравченко С. А. Динамика социологического воображения: всемирная культура инновационного мышления. М.: Анкил, 2010.

развитие требует нового социологического воображения"⁹. Немецкий социолог Г. Брозе, исходя из положения о том, "структура социального времени в современных обществах может быть лучше всего представлена как одновременность неодновременного", утверждает, что "есть много настоящих прошлых реалий и возможных будущих настоящих, которые могли бы быть синхронизированы". В контексте современных инноваций и новизны необходимо обратить внимание на "спасение прошлого"¹⁰.

В докладе упоминавшегося Э. Тирикьяна "Цивилизация в глобальную эру: одна, много... или ни одной?" отмечено, что еще пятнадцать лет назад известный британский социолог М. Алброу, автор инновационной книги "Глобальная эра", призвал к обновлению социологического воображения в контексте формирующихся социальных реалий. Тирикьян идет принципиально дальше, предлагая с позиций своего социологического воображения сценарии цивилизационного будущего человечества. Анализируются три сценария, каждый из которых предполагает качественно новое мышление и представление о цивилизации. Приведу его слова полностью: "Первый -увеличивающаяся взаимозависимость мира может привести к утверждению единой цивилизации модерна, в основе которой будут ценности Просвещения (включая некоторые темные стороны). Мы могли бы обозначить его как "либеральная" перспектива. Второй сценарий "множества цивилизаций" представляет плюралистическую перспективу, рассматривающую все ранее существовавшие цивилизации как распространяющие свое влияние на мир за пределы своей изначальной исторической среды (исходя из таких процессов, как потоки людей, капиталов, технологий). Третий сценарий представляется в виде глобальной катастрофы, частично имеющей природный, частично - рукотворный характер, которая могла бы до конца столетия свести глобальную эру к существованию малоразмерных обществ, лишенных качества цивилизации"¹¹. Тирикьян также заметил, что, по его мнению, в американской социологии стал возрождаться интерес к цивилизационным идеям П. А. Сорокина. В России творчество П. А. Сорокина включается в ныне разрабатываемый цивилизационный подход к будущему человечества, который, подчеркнем, отличает характерный оптимизм¹². Возможно, эта тема станет одной из основных на следующем Конгрессе.

Наконец, **в-десятых**. В конечном счете, особенно важно *сетевое взаимодействие Ученого и Читателя*. На Конгрессе состоялось несколько встреч авторов с критиками и читателями. К сожалению, они проходили без *активного* участия российских социологов. В принципе ситуацию можно поправить. Полагаю, при определенных организационных усилиях мы могли бы представить для обсуждения книгу О. Н. Яницкого: "Russian Environmentalism. The Yanitsky Reader". - Moscow: Taus, 2010, который сделал доклад, вызвавший множество вопросов и последовавшую дискуссию.

Полагаю, сейчас можно сформулировать и принять программу-минимум подготовки к XVIII Всемирному конгрессу, включающую издание на английском языке хотя бы одной книги в год. Уверен, российские социологи могут быть вполне конкурентоспособными в сетевом взаимодействии с зарубежными партнерами.

⁹ Han Sang-Jin. Individual Sovereignty, Confucian Challenge and Human Rights Community: Why do we Need a New Sociological Imagination // Book of Abstracts. XVII ISA World Congress of Sociology. Gothenburg, Sweden: ProQuest, 2010. P. 191.

¹⁰ Brose H. -G. Backwards into the Future? // Book of Abstracts. XVII ISA World Congress of Sociology. Gothenburg, Sweden: ProQuest, 2010. P. 68.

¹¹ Tiryakian E.A. Civilization in the Global Era: One, Many... or None? // Book of Abstracts. XVII ISA World Congress of Sociology. Gothenburg, Sweden: ProQuest, 2010. P. 485 - 486.

¹² См., например: Осипов Г. В., Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Перспективы социокультурной динамики и партнерства цивилизаций. М.: Институт экономических стратегий, 2007.